

2004. С. 85, 94; Сорокина С.В. Лишение свободы на краткие сроки (уголовно-исполнительный аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 4, 15, 18.

²⁶ См.: Ворохобко Л.Ю. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 3.

²⁷ См., напр.: Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 100–101.

²⁶ См.: Vorohobko L.Ju. Social'no poleznye svjazi osuzhdennyh k lisheniju svobody s rodstvennikami v processe ispravlenija i perevospitanija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. S. 3.

²⁷ См., напр.: Malin P.M. Uголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2000. S. 100–101.

УДК 343.811

Предпосылки совершенствования института классификации осужденных к лишению свободы

С.М. САВУШКИН – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируются проблемы совершенствования института классификации осужденных к лишению свободы в связи с уменьшением их численности и ухудшением их криминологической характеристики, рассматривается зарубежная практика реализации данного института и особенности его функционирования в исторических аспектах.

Ключевые слова: лишение свободы; исправительные учреждения; классификация осужденных; распределительные комиссии.

Preconditions for improving classification institute of sentenced to imprisonment

S.M. SAVUSHKIN – Head of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article notes the need to improve the classification institute of sentenced to imprisonment in connection with a reduction in their numbers and the deterioration of their criminological characteristics, it considers foreign practice of implementation classification institute of convicted and features of its functioning in the historical aspects.

Key words: deprivation of liberty; correction institutions; classification of convicts; distribution commissions.

Динамично развивающиеся общественные отношения ставят ряд вопросов перед наукой уголовно-исполнительного права, прежде всего в области регламентации порядка и условий исполнения лишения свободы. Достижение исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как ими самими, так

и другими лицами требует надлежащего исполнения этого наказания и связанного с ним процесса исправительного воздействия.

Как отмечается в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), для претворения в жизнь руководящих принци-

пов необходимо наличие гибкой системы классификации заключенных по группам.

Статистика показывает, что численность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, ежегодно сокращается, однако процент осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления увеличивается. Общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в 2015 г. составило 940¹. Это говорит о том, что оперативные аппараты не справляются с возложенными на них обязанностями и необходима более детальная регламентация процесса изучения личности осужденного для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

По мнению А.Б. Сахарова, для решения вопроса об уголовной ответственности «мало констатировать наличие в действиях виновного признаков состава преступления. Надо знать, что представляет собой сам виновный, почему он совершил данное преступление, насколько оно согласуется или, напротив, расходится со всем поведением, со всем строем данной личности, с его взглядами, тенденциями наклонностями и т.д.»².

В.Д. Филимонов отмечал, что преступника выделяет из числа других людей совершенное им преступление. Оно является показателем существования определенных отрицательных свойств его личности. Эти свойства, независимо от того, будем ли мы говорить об устойчивых психических отношениях преступника к окружающей действительности или общественных отношениях, связывающих его с другими людьми, не исчерпывают всего содержания личности человека. В ней всегда остается немало положительных качеств, полезных для общества и него самого. Здоровые свойства сознания преступника служат основой для успешной деятельности по его перевоспитанию³.

Как показал анализ 300 уголовных дел, проведенный А.А. Весяевым, исследование личности обвиняемого по каждому уголовному делу подменяется определением относимости и допустимости представленного сторонами характеризующего материала. Их действительный анализ отражается в приговоре суда формальным образом: «учитывая личность подсудимого, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, положительные характеристики по месту жительства и работы, суд постановил...», «исходя из степени общественной

опасности личности...», «учитывая личность подсудимого...», «учитывая молодой возраст подсудимого...»⁴. Во-первых, такие заключения не дают возможности установить, какие именно обстоятельства относятся к личности обвиняемого. Во-вторых, отсутствие в решении суда развернутой характеристики личности обвиняемого затрудняет, а подчас и лишает кассационные и надзорные инстанции всесторонней проверки обоснованности и справедливости приговора. В-третьих, после вступления приговора в законную силу перед органами, приводящими приговор в исполнение, встает вопрос о выборе места и условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Практика показывает, что администрация мест лишения свободы на сегодняшний день почти не обладает никакими сведениями об осужденном, кроме указанных в приговоре. Наличие дополнительных данных о личности осужденного позволило бы уменьшить количество ошибок и упущений, связанных с процессом исправления.

На основании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации вторичную классификацию осужденных к лишению свободы проводят администрации исправительных учреждений. Классификация закрепляет возможность в пределах одного вида исправительного учреждения раздельное содержание различных категорий осужденных.

Критерии классификации осужденных и правила их раздельного содержания в различных видах исправительных учреждений устанавливаются уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. В целом же рассматриваемая нами классификация представляет собой комплексный институт российского права.

В большинстве стран распределение осужденных по учреждениям проводится не судом, а специально созданными в рамках тюремных ведомств структурами – так называемыми центрами оценивания. На основании оценки степени общественной опасности (риска, исходящего от заключенного) производится категоризация осужденных и соответственно определяется уровень режимных ограничений⁵.

Стоит отметить, что в истории отечественной уголовно-исполнительной системы существовал такой опыт. Нормами ИТК РСФСР 1924 г. регламентировалась работа распределительных комиссий, которые соотносили осужденных по исправительным учреждениям.

В полномочия указанных комиссий входили: 1) распределение приговоренных к лишению свободы по местам заключения и перевод их из одного исправительно-трудового учреждения в другое в пределах губернии; 2) перевод заключенных второй и третьей категорий из одного разряда в другой; 3) ходатайство перед судом о продлении срока заключения в отношении несовершеннолетних заключенных, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими срока назначенной судом меры социальной защиты; 4) ходатайство перед соответствующими органами об отмене или замене содержания под стражей тех трудящихся, в отношении которых, по мнению комиссии, могут быть применены другие меры исправительно-трудового воздействия или пресечения; 5) условное и безусловное досрочное освобождение заключенных; 6) зачет двух дней работ за три дня срока лишения свободы; 7) возбуждение вопросов и ходатайств об устройстве новых исправительно-трудовых учреждений или реорганизации и усовершенствовании уже существующих.

Классификации осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях имеют разные основания, в частности в США категоризация заключенных проводится в соответствии с вероятностью совершения ими побега и оценкой их опасности. В связи с этим определяются следующие режимные условия: максимальная, строгая, ограниченная и минимальная изоляция.

Количество нарушений установленного порядка отбывания наказания заставляет задуматься о необходимости классификации осужденных по степени безопасности, однако цели уголовно-исполнительного законодательства, архитектура действующих исправительных учреждений и экономические трудности вынуждают искать реальные пути реформирования рассматриваемого нами института.

В России классификация осужденных основывается на взаимосвязи применения правовых норм наказания за совершенное преступление и социальной характеристики преступника, призвана решить следующие задачи:

- предотвращение негативного влияния наиболее криминально зараженных преступников на других осужденных;
- раздельное содержание различных категорий осужденных;
- дифференцированное применение ограничений и средств исправления к различным категориям осужденных;

- построение системы исправительных учреждений, оптимально соответствующей целям наказания;

- усиление карательного воздействия на опасных и характеризующихся негативным поведением осужденных при одновременном уменьшении объема правоограничений для остальных лиц;

- создание условий для надлежащего исполнения и отбывания наказания⁶.

Выделение отдельных категорий осужденных для проведения с ними индивидуальной воспитательной работы должно осуществляться на основе квалификационных признаков, указанных в законе, и отвечать психолого-педагогическим требованиям исправления⁷.

В рамках существующих исправительных учреждений необходимо провести качественные изменения института классификации осужденных при распределении их по отрядам на распределительных комиссиях. Одним из ключевых критериев должно служить желание осужденного быть занятым трудом, которое будет выражаться в конкретных действиях (обучение, получение профессии, оплачиваемая работа).

Если осужденный достиг возраста 30 лет, но по собственному желанию продолжает получать образование, то ему целесообразнее проживать с желающими учиться, работать или получать профессию. Аналогичным образом необходимо размещать работающих осужденных, которые выплачивают по искам.

При этом следует учитывать криминологическую, уголовно-правовую, социально-демографическую и психологическую характеристики. Последняя, на наш взгляд, должна иметь первостепенное значение при решении вопросов по распределению спецконтингента.

Подводя итог, можно сказать, что дифференциация осужденных по характеру совершенного преступления оказывается практически однозначной, поскольку люди с разными нравственными пороками совершают похожие преступления, а с однотипными нравственными пороками – различные преступления в зависимости от обстоятельств. И в этой ситуации практика деятельности исправительных учреждений вынужденно ставит вопрос о дополнительной классификации осужденных и выделении новых подгрупп.

Вторичная классификация осуществляется администрацией пенитенциарного учреждения в рамках видовой и поэтому не противоречит ее критериям, создавая наи-

более благоприятные условия для повышения эффективности деятельности исправительного учреждения и реализации целей уголовно-исполнительного законодательства. Она является предпосылкой и условием дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия.

Таким образом, традиционную классификацию осужденных можно разделить на два вида: 1) юридический (общий), который осуществляется в рамках уголовно-правовой и уголовно-исполнительной классификаций; 2) криминологический и психолого-педагогический (специальный).

Первый определяет вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в нем, второй будет осуществляться внутри классификационных групп, где возможно воспитательное воздействие на осужденных в зависимости от их типологической принадлежности в рамках уже существующих условий содержания. Классификация будет проводиться по степени исправления, критериям социально-нравственной запущенности, ресоциализационных и социально-адаптационных факторов. Правильно выбранные основания классификации позволят разработать программы изучения личности осужденного и диффе-

ренцированного воздействия на правонарушителей с учетом их поведения, личных особенностей и степени социальной запущенности.

Одним из ожидаемых результатов основных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Юстиция» является увеличение количества осужденных, охваченных индивидуальными психокоррекционными мероприятиями, что возможно при совершенствовании института классификации осужденных⁸.

Поскольку исправительные колонии общего, строгого и особого режимов следовало бы рассматривать не как разновидности исправительных учреждений, а как исправительное учреждение одного вида с разными режимами⁹, можно предложить передать полномочия суда по распределению осужденных по разным видам режима исправительных колоний специально созданным распределительным комиссиям (по аналогии с зарубежными странами и ИТК РСФСР 1924 г.) для более эффективной первичной классификации осужденных, основываясь не столько на тяжести совершенного преступления, сколько на всесторонней оценке личности осужденного и его социальной запущенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 19.

² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 23.

³ См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника (предпосылки, содержание, критерии). Томск, 1970. С. 19.

⁴ См.: Весяев А.А. О полноте установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 398–404.

⁵ См.: Павленко А.А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 104–109.

⁶ См.: Павлов И.Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве: Моногр. Новокузнецк, 2012. С. 47.

⁷ См.: Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Моногр. Домодедово, 2000. С. 146.

⁸ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СЗ РФ. 2014. № 18 (Ч. II). Ст. 2158.

⁹ См.: Уткин В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2014. № 4 (21). С. 9–18.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'-dekabr' 2015 g.): Inform.-analit. sb. Tver', 2016. S. 19.

² Saharov A.B. O lichnosti prestupnika i prichinah prestupnosti v SSSR. M., 1961. S. 23.

³ Sm.: Filimonov V.D. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti prestupnika (predposylki, sodержanie, kriterii). Tomsk, 1970. S. 19.

⁴ Sm.: Vesjaev A.A. O polnote ustanovlenija obstoitel'stv, harakterizujushih lichnost' obvinjaemogo // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2008. № 3. S. 398–404.

⁵ Sm.: Pavlenko A.A. K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovanija zarubezhnogo opyta sredstv obespechenija rezhima v uchrezhdenijah ugodovno-ispolnitel'noj sistemy // Ugodovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 1. S. 104–109.

⁶ Sm.: Pavlov I.N. Princip differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazanij v ugodovno-ispolnitel'nom prave: Monogr. Novokuzneck, 2012. S. 47.

⁷ Sm.: Rjabinin A.A. Problemy nakazaniya na novom jetape sovershenstvovanija ugodovnogo i ugodovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: Monogr. Domodedovo, 2000. S. 146.

⁸ Sm.: Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Justicija» // SZ RF. 2014. № 18 (Ch. II). St. 2158.

⁹ Sm.: Utkin V.A. «Mul'tirezhimnye» ispravitel'nye uchrezhdenija: real'nost' i perspektivy // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. 2014. № 4 (21). S. 9–18.